

Ин Сыинь лишь рассмеялся — нежно, покровительственно, словно вот-вот готов был уступить. Он протянул руку, ласково ущипнул Шэнь Цинханя за щеку и мягко, но непреклонно вымолвил:

— Нет.

Шэнь Цинхань, казалось, ожидал именно такого ответа. Он не выказал досады, но бесцеремонно отпихнул пальцы хоу от своего лица.

Тем временем Гу Цзэсяо и его спутники, измотанные бешеной скачкой, наконец добрались до единственного на всём горном хребте заведения, где теплился свет. Стоило юноше спрыгнуть с коня, как из дверей постоянного двора вышла женщина в красном. Одежда её была вызывающе открытой, а походка — манящей и плавной.

Казалось, в её теле вовсе нет костей: она покачала бедрами, приблизилась к Гу Цзэсяо и, томно изогнувшись, едва не навалилась на него всем весом.

Цзэсяо, не привыкший к подобному обхождению, уже собрался было оттолкнуть нахалку, но та прильнула к его уху и обдала горячим дыханием:

— Молодой господин, вы желаете перекусить или останетесь на ночлег?

— Тьфу ты! — вздрогнул парень и, отпрянув в сторону, проворчал с явным раздражением: — Где это видано — обедать в такой час? А ну живо приברי все свободные комнаты! Чтобы бельё было свежим, и не дай бог я почувствую хоть капельку сырости, тогда берегитесь...

Договорить он не успел — его «Громовержец» с глухим стуком вонзился в землю. Поднявшееся облако пыли заставило самого Цзэсяо закашляться.

— Молодой господин Гу, — подал голос юноша-посыльный, — мы в седле с самого утра. Господин Шэнь наверняка проголодался, может, всё-таки закажем чего-нибудь подкрепиться?

— Терпите, — отрезал Цзэсяо. — Что путного могут приготовить в такой глухомани? Дождёмся рассвета, я сам схожу в лес и настреляю дичи, зажарим её на костре — вот это будет еда.

— Тоже верно, — согласился Чэнъинь. — Благо, светает уже скоро. Давайте тогда располагаться и отдыхать.

Люди, потягиваясь, начали спешиваться.

Женщина в красном продолжала улыбаться. Заметив, что с Цзэсяо каши не сварить, она переключила внимание на Чэнъиня. Положив холёную руку ему на плечо, она пропела тонким

голосом:

— Дорогой гость, наш приют, может, и неказист с виду, но в радиусе сотни ли другого не сыщете. Условия у нас скромные, зато кухня — пальчики оближете!

Юноша-посыльный, не обладавший свирепым нравом Цзэсяо, лишь смущённо поскрёб затылок:

— Благодарю, барышня. Но наш господин весьма привередлив в еде. Если угощение ему не понравится, он может разгневаться. Поздно уже, не стоит его беспокоить. Утром мы сами во всём разберёмся.

— Дичь? На костре? — женщина всплеснула руками. — Вы ведь проделали такой долгий путь, наверняка с ног валитесь! А завтра придётся вставать ни свет ни заря... Мой хозяин как раз сегодня поймал в лесу фазанов и зайцев. У нас есть и то, что летает в небе, и то, что плавает в воде. Если сомневаетесь — просто попробуйте кусочек, а там и решите.

Цзэсяо уже направился к дверям, но, обернувшись и увидев, как девица увивается вокруг Гоуцзы, нахмурился:

— Пёсик, ты чего там копаешься? Живо иди готовь покои для господина хоу!

— Молодой господин Гу, барышня говорит, что у них отменная кухня. Просит сначала попробовать, — отозвался юноша-посыльный.

— И пробовать нечего, — буркнул Цзэсяо. — Если мы разозлим Шэнь Цинхана посреди ночи, о покое можете забыть.

— Господин, — не отступала женщина, — каким бы взыскательным ни был ваш спутник, нашастряпня его покорит. Почему бы не рискнуть? Как узнаете, вкусно ли, если не отведаете?

К ним подошёл ещё один спутник с сундуком в руках:

— Молодой господин, может, и впрямь стоит попробовать? Люди ведь делом занимаются, неужто готовят хуже нашего?

— И то правда, — поддержал Чэнъинь. — Если будет невкусно, господину Шэню просто не дадим. Мы-то люди простые, нам лишь бы брюхо набить. А то, что сами на костре сварганим, небось, и в рот не возьмёшь.

Цзэсяо призадумался и, решив, что доля истины в их словах есть, махнул рукой:

— Ладно, валяйте. Готовьте на нас, а кормить ли хоу и Шэнь Цинханя — решим позже.

В карете Шэнь Цинхань взял свой меч, готовясь к выходу. Он холодно бросил Ин Сыиню:

— В твоём поместье все считают меня глухим? Орут так, будто боятся, что я их не услышу.

Ин Сыинь усмехнулся:

— Цзэсяо с детства такой громогласный, не бери в голову.

— Только и слышу: то Шэнь Цинханю не угодишь, то из-за Шэнь Цинханя всем житья не будет,
— отозвался тот, выходя наружу. — Я что, по-вашему, людоед какой-то?

Следом за ним из экипажа выбрался Ин Сыинь. Не успели они сделать и пары шагов, как Цинхань замер и нахмурился:

— Что это за запах?

Ин Сыинь принюхался и помрачнел:

— Кровь.

Юноша-посыльный выскочил из дверей и поспешил к ним:

— Господин хоу, господин Шэнь, ваши покои готовы. Поднимайтесь скорее, вам нужно отдохнуть.

— Глухомань несусветная, — негромко произнёс Цинхань. — Вы хоть узнали, что это за место, прежде чем заселяться?

Ин Сыинь поправил рукав и, увлекая Шэнь Цинханя за собой внутрь, уверенно бросил:

— С тобой твой хоу, чего тебе бояться?

И то верно: вряд ли в этом мире найдётся кто-то страшнее самого Ин Сыиня.

Женщина в красном суетилась на кухне вместе со своим мужчиной, когда на пороге показались новые гости. Ин Сыинь шёл налегке, оружия при нём не было видно. Шэнь Цинхань держал меч, но тот выглядел столь изящно, что скорее походил на дорогую игрушку, нежели на смертоносную сталь.

Женщина легонько толкнула локтем повара:

— Глянь, эти при деньгах. Ночка обещает быть прибыльной.

Мужчина мельком глянул на вошедших; нож в его руках двигался с пугающей быстротой и точностью.

— Не спеши, — процедил он. — Тот малец с Громовержцем за спиной явно не прост. А этот, в зелёном... Когда он проходил мимо, по залу будто ледяной сквозняк пронёсся. Надо присмотреться. Не хватало нам наткнуться на мастеров.

Женщина презрительно фыркнула:

— Мастера, не мастера... Перед доброй чаркой вина любой богатырь не устоит. Опомниться не успеют, как мы их обберём.

Повар нахмурился, не отрываясь от разделки мяса:

— Не нравится мне это. И дыхание у них не как у обычных людей, и шаги другие.

Но она его уже не слушала. Бросив луковицу на стол, она поспешила в зал:

— Слышала я, один из них больно разборчив в еде. Пойду разузнаю, что к чему. Ты пока приготовь пару блюд для затравки, а там жди моего знака.

Мужчина лишь покачал головой ей вслед.

Ин Сыинь и Шэнь Цинхань поднялись на второй этаж в самую просторную комнату. Обстановка была скудной, но внутри было чисто, без посторонних запахов, а постель оказалась мягкой. Цинхань остался доволен.

Ин Сыинь присел на край кровати:

— Желаеть омыться? Если да, я велю Цзэся согреть воды.

Шэнь Цинхань положил меч на стол и заглянул в чайник — тот был пуст.

— Не нужно. Он и так сегодня не в духе, если я заставлю его ещё и воду греть, он точно пальнёт в меня из своего Громовержца.

— Цзэсяо — сущий ребёнок, — прилёг на кровать Ин Сыинь. — Разбалован, капризен, но не злой. Не принимай его выходки близко к сердцу.

— Не посмею, — хмыкнул Цинхань.

В дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату вошла женщина в красном. В отличие от природного изящества Цинханя, её красота была густо приправлена косметикой и тяжёлым ароматом пудры.

Ин Сыинь, даже лежа в отдалении, недовольно поморщился.

— Не подходи, — резко бросил Шэнь Цинхань.

Голос его был настолько холодным, что женщина невольно замерла на месте.

— Есть дело — говори, нет — уходи, — добавил он.

Хозяйка принужденно улыбнулась. Поняв, что эти двое — крепкие орешки, она не решилась заигрывать и почтительно спросила:

— Мой муж внизу готовит ужин. Хотели узнать ваши предпочтения: любите ли вы сладкое или острое? Побольше масла или поменьше? Может, есть что-то, чего вы не терпите в еде?

— Я не буду есть, — отрезал Цинхань.

Ин Сыинь приподнялся на локте:

— Съешь хоть немного. Ты с самого утра лишь чашку каши выпил. Неужто не голоден?

Женщина тут же подхватила:

— Верно говорит ваш спутник! Нашастряпня — объедение, пальчики оближете. Попробуйте, один раз вкусите — за вторым вернётесь.

Она надеялась, что поддержка спутника заставит Цинханя передумать, но тот даже не повёл бровью. Он лишь нетерпеливо пододвинул к ней пустой чайник:

— Принеси горячей воды.

Сказав это, он развернулся и ушёл вглубь комнаты, явно не собираясь больше обсуждать ужин.

Цинхань скинул обувь и забрался на кровать, поближе к Ин Сыиню.

— Раз есть не хочешь, так хоть волосы распустишь? — Ин Сыинь коснулся его прядей.

— Ты и распустишь, — отозвался Цинхань.

— Хорошо.

«Ну и ну, задавака... Не зря его люди внизу так костерят», — злобно подумала барышня в красном. Поняв, что Ин Сыинь на неё и не смотрит, она оказалась в неловком положении. Ей не оставалось ничего другого, как забрать пустой чайник и молча удалиться.

Внизу работа на кухне кипела. Когда хозяйка спустилась, люди Гу Цзэсяо уже вовсю уплетали угощение.

— Как вкусно! Просто пальчики оближете!

— Честное слово, в нашем Цзибэе готовить совсем не умеют. Такое мясо... Да хоть всех поваров из Цзибэя по очереди отхлещи, они и в жизни так не зажарят.

— Знатная еда! Эх, сейчас бы ещё винца чарочку — и совсем хорошо было бы.

Услышав это, женщина оживилась:

— Вино есть! Конечно, есть! Сейчас принесу, дорогие гости.

Она нырнула в кладовую, достала кувшин и уже собралась высыпать туда порошок из бумажного свертка, как повар перехватил её за запястье.

— Ты чего? — удивилась она.

— Эти люди опасны, — негромко сказал мужчина. — Лучше отпустить их с миром.

— Опасны? — фыркнула она. — С этим порошком — какая разница, кто они? Те двое наверху не едят, но воду-то пить будут!

Мужчина покачал головой:

— Один из них... он не такой, как прочие. Настоящий мастер по одному взгляду поймёт, что ты подмешала в воду. Мы здесь годами сидим, не стоит так рисковать.

Она раздражённо отдернула руку:

— Трус несчастный! Да в этой чистой воде и боги ничего не разглядят. Сегодняшнюю добычу я не упущу. Один тот, в зелёном, чего стоит — статный, нежный, глаз не оторвать. Схватим их и отдадим Главе секты. Он обрадуется, глядишь, и не заставит нас больше в этой дыре гнить.

Повар лишь горестно вздохнул, глядя ей в спину.

<http://bllate.org/book/17523/1659736>